

О. А. Степаненко

КОНЦЕПТ 'ИДЕНТИЧНОСТЬ' В НЕМЕЦКОМ ЭТНОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В статье рассматривается концепт 'идентичность' как национальный культурный концепт немецкого этноса. Отмечается вариативность и многогранность данного концепта, репрезентируемого в немецком художественно-литературном дискурсивном пространстве. Особое внимание уделяется проблеме культурной идентичности.

Ключевые слова: концепт, идентичность, культурная идентичность, немецкий этнос, художественно-литературный дискурс.

В настоящее время проблема всестороннего исследования концептов культуры весьма актуальна. «Дух народа» (термин В. фон Гумбольдта), сконцентрированный в концепт, – пучок представлений, ассоциаций, знаний, по мнению Н. Ф. Алефиренко¹, является важнейшей составляющей культуры. В связи с тем, что народ самоутверждается и осознает себя через культуру, основополагающие культурные концепты имеют этнолингвистическую природу. Содержание культурных концептов, по справедливому замечанию А. А. Ворожбитовой², «определяется нормами бытования социума и личным социальным опытом человека», что «позволяет рассматривать культурные концепты как единицы знания, которые в полной мере проявляют национальную, социальную и индивидуальную обусловленность». Специфика деятельности, образа жизни и национальной культуры народа детерминирует национальную значимость определенных предметов, процессов и явлений, что, в свою очередь, фиксируется в языке культуры данного этноса. Язык культуры выступает основной формой существования и репрезентации этнокультурного сознания.

В качестве материала исследования культурных концептов могут быть рассмотрены дискурсы различных типов. Однако, как нам представляется, роль «первой скрипки» – за художественной литературой, в которой культурные концепты рождаются, а не только находят свое выражение. Дискурсивное пространство, создаваемое автором художественного произведения, представляет собой языковую репрезентацию не только его менталитета как личности, но и национального менталитета, т. е. менталитета того этноса, который автор представляет.

Трудно переоценить роль литературы относительно концепта 'идентичность', поскольку именно искусство и прежде всего художественная литература призваны формировать чувство национальной идентичности и национальное самосознание этноса. Учитывая тот факт, что, по словам Карла-Рудольфа Корте, «литература отражает основные чувства», представляя опыт в обостренной форме: «Denn die Denn Literatur spitzt immer Zeiterfahrungen zu. Sie spiegelt Grundgefühle wider»³ [здесь и далее перевод наш. – О. С.], можно считать, что данный концепт, вне всяких сомнений, входит в ядерную зону концептуальной картины мира немецкого этноса. Что же позволяет так полагать? Постоянное обращение различных немецких авторов к проблемам идентичности эксплицируется в следующих, ставших лейтмотивными для немецкого этноса, вопросах: «Wer bin ich?», «Was ist deutsch?» Даже «неозвученная» на официальном уровне, тема идентичности в различных ее вариациях проходит красной нитью в произведениях немецких прозаиков и поэтов⁴. Уместно, на наш взгляд, процитировать в этой связи слова Карла-Рудольфа Корте о значении художественной литературы как формы общественного сознания: «Bedeutung der Literatur als gesellschaftliche Bewusstseinsform zeigt sich darin, dass Belletristik eine Vielzahl von Themen aufgreift, die im öffentlichen Bewusstsein manifest sind [выделено нами. – О. С.], ohne dass sie jedoch bereits auf der offiziellen Ebene schon ausgesprochen wurden»⁵.

Непреходящее внимание к проблеме идентичности в немецком контексте обусловлено рядом причин: политических, исторических, географических и т. д. Не останавливаясь на этом в рамках данной статьи, заметим, что многие немецкие исследователи рассматри-

вают проблему идентичности с различных позиций, учитывая настоящее и заглядывая в будущее. Так, в своей статье «Wandlungen der nationalen Identität» (**«Изменения национальной идентичности»**), опубликованной в книге «Die Identität der Deutschen», В. Й. Моммсен высказывает свое мнение относительно национальной идентичности немцев, подчеркивая неоднозначную трактовку этого вопроса не только в настоящем, но и в будущем: «Dann wird der Streit über die Frage der nationalen Identität der Deutschen nicht zu Ende sein ...»⁶. Десятилетие спустя, в 1993 году, своего рода подтверждением данных слов выходят публикации ряда авторов⁷ под общим названием «На пути к общенемецкой идентичности?» (**«Auf dem Weg zu einer gesamtdeutschen Identität?»**). Вопрос, содержащийся в заглавии, можно рассматривать как риторический, имплицитный при этом определенную долю сомнения относительно самой возможности достижения «общенемецкой идентичности», в правильности пути к которой авторы не совсем уверены. Пророческим оказалось и другое предположение В. Й. Моммсена⁸, который предрекал в условиях «новой» Европы (после 1945 года), непреходящее «напряжение» (Spannung) между немецкой нацией-культурой и немецкой нацией-государством. Не менее интересны размышления, представленные в книге «Geschichtsbewusstsein der Deutschen. Materialien zur Spurensuche einer Nation»⁹, где авторы задаются вопросами относительно национальной идентичности немцев, пытаясь «найти следы нации». При этом подчеркивается актуальность поиска идентичности в обоих немецких государствах и достаточная острота данной проблемы, например, в ГДР: в качестве доказательства приводится часто цитируемое высказывание известного политика времен ГДР Эриха Хонекера, который на вопрос о гражданстве в своей стране ответил таким образом: «Staatsbürgerschaft DDR, Nationalität "deutsch"»¹⁰.

Несмотря на двадцать лет, прошедшие с момента объединения Германии, активное внимание к проблеме идентичности, ее различным граням сохраняется. Вопрос-предположение¹¹ о том, как немцы «обращаются со своей идентичностью – великодушно или пренебрежительно» (**«Gehen die Deutschen mit ihrer Identität so grosszügig oder so wegwerfend?»**) остается до сих пор актуальным и не имеет однозначной трактовки как

со стороны самих немцев, так и со стороны «чужих».

Неоднозначность отношения к проблеме идентичности объясняется ее сложностью и «многослойностью» в немецком контексте, что, в свою очередь, является причиной для сомнений в ее достоверности. Подобные сомнения имеют статус «константы политической культуры» немецкого этноса¹². Наряду с общепризнанной гетерогенной природой немецкой идентичности, согласно которой различают три ее типа (в период раскола и после объединения Германии), рассматриваются еще и более «дробные» типы. Например, Томас Генсике в своей работе «DDR-Identität im vereinten Deutschland» различает 4 типа идентичности бывших граждан ГДР в объединенной Германии¹³. Справедливости ради отметим, что идея существования гомогенной, чистой идентичности на индивидуальном или коллективном уровне едва ли возможна¹⁴. Говоря о таких гранях идентичности, как индивидуальная и коллективная, следует иметь в виду, что «идентичность представляет собой феномен, который возникает из диалектической взаимосвязи индивида и общества и осуществляется в ходе социализации личности»¹⁵. Аналогичную взаимосвязь этих граней идентичности подчеркивает и немецкий исследователь Ян Аксманн: «Identität ist eine Sache des Bewusstseins, d.h. des Reflexivwerdens eines unbewussten Selbstbildes. Das gilt im individuellen wie im kollektiven Leben»¹⁶.

В различные периоды истории данная взаимосвязь может претерпевать определенные «вариации»: на смену тождеству индивидуальной и коллективной идентичности может прийти так называемая «множественная» или «двойная» идентичность. Если вспомнить события 1989 года, когда в ГДР общество, до тех пор беспомощное и демобилизованное, вдруг активизировалось и мобилизовалось, каждый, по словам известной немецкой писательницы Кр. Вольф¹⁷, ощутил в те дни тождество индивидуального «Я» и группового «МЫ»: каждый понимал, кто он, не чувствуя себя в тот момент так называемым «гибридом идентичности»¹⁸. Однако до того момента и после него в немецком контексте особой актуальностью отмечен, на наш взгляд, термин «множественная идентичность». Множественные идентичности могут сосуществовать в одном человеке до тех пор, пока не нужно делать выбор между ними, особенно когда

поведение, согласующееся с одной идентичностью, вступает в конфликт с действиями, ассоциирующимися с другой идентичностью. В Германии, на наш взгляд, данный термин имеет свое, исполненное драматизма звучание: вспомним, например, историю главных героев романа Кр. Вольф «*Der geteilte Himmel*» – **Риты и Манфреда. Поиск себя, внутренней гармонии и согласия с окружающим миром** – тема стихов знаменитого немецкого поэта-«бунтаря» В. Бирманна: «*Berliner Liedchen*», «*Dideldumm*», «*Nur wer sich ändert, bleibt sich treu*». **Прочитываем строки из последнего упомянутого нами выше стихотворения:**

*Von Hamburg bin ich abgehauen
Mit Sechzehn ins Gelobte Land
Da sind Millionen den gleichen Weg
Wie ich, bloss umgekehrt gerannt*

О новом чувстве общности – «**neuartiges WIR-Gefühl**», которое испытали граждане ФРГ (к моменту объединения), пишет К.-Р. Корте¹⁹. Это привело не только к так называемому «дефициту» внешнего единства, но и «обеспечило» в дальнейшем, уже после объединения Германии, дефицит внутреннего единства. Не секрет, что в условиях стабильного мира вопрос об идентичности, как правило, не возникает²⁰. Людям понятно, кто они, и поэтому у них не возникает стремления сконструировать новые идентичности. Отсутствие стабильности, постоянная изменчивость исторического контекста, оформляющего идентичность, объясняет, на наш взгляд, актуальность данного концепта для немецкого этноса.

Значимость проблем, связанных с идентичностью, подтверждается тем вниманием, которое уделяется этим проблемам со стороны немецких писателей и поэтов. Ключевая роль концепта «идентичность» для немецкой ментальности подтверждается высокой частотностью таких репрезентирующих его лексем, как: «*Identität*», «*nationale Identität*», «*kulturelle Identität*», «*gesamtdeutsche Identität*», «*deutsch*», «*normal deutsch*», «*ganz normal deutsch*», «*typisch deutsch*», «*ein Deutscher (der Deutsche)*», «*Staatsnation*», «*Kulturnation*», «*WIR-Gefühl*», «*neuartiges WIR-Gefühl*», «*Einheitsnation*». Эксплицитный характер концепта заключается в том, что концепт реализуется прямыми речевыми номинациями. В наиболее полном объеме концепт репрезентируется именем концепта. Следует отметить, что во многих

случаях рекуррентные лексемы, приведенные выше, встречаются в сильной позиции – в названиях произведений, выполняя при этом не только тематическую, но и символическую и оценочную функцию: например, «*Ganz normal deutsch*» (Helga Königsdorf), «*Ach! Sie sind ein Deutscher?*» (Uwe Johnson), «*Der Deutsche*» (Wolfgang Weyrauch), «*Typisch deutsch*» (Michael Ende). Кроме того, концепт «идентичность» в немецкой художественной литературе находится в различных отношениях (например, отношениях пересечения, включения, дополнения) с другими культурными концептами: «*Zweimal Deutschland*», «*Vereinigung*», «*Entfremdung*», «*Mauer*», «*Vaterland*» и т. д. Наличие таких взаимосвязей и дискурсивная активность лексем, объективирующих рассматриваемый концепт, подтверждает его особую значимость.

Кроме того, концепт в силу своей динамической природы обогащается различными смыслами, реализуемыми в контексте словосочетания, предложения и целого текста. Инвариант концепта, представленный такими именами, как «*Identität*» и «*deutsch*», получает вариантное воплощение у конкретных авторов, которое репрезентируется в виде дериватов, свидетельствующих о развитии не только вербальной, но и ментальной базы. Такого рода дериватами являются, например лексемы «*gesamtdeutsch*», «*deutscher*», «*am deutschen*», «*mehr deutsch*», которые приобретают определенные авторские коннотации.

Учитывая возможность реализации различных граней концепта «идентичность» в условиях функционирования в контексте, отметим, что поиск идентичности осуществляется прежде всего относительно культурных феноменов, что имеет свои причины, основная из которых – объединение Германии. Как справедливо отмечает К.-Р. Корте²¹, новое самосознание не вписывается в прежние рамки понятия «государственное и национальное самосознание». Механизмы идентификации больше не направлены прямо на нацию или государство: объектом идентификации выступает общество, то есть, по мнению Корте, со временем все больше будет проявляться осознание общества («*Lebensgefühl der Gesellschaft*). Сама жизнь полностью подтвердила предположение автора.

Новое общественное сознание, по образному выражению Хельги Просс²², подобно «клею», который связывает одинаковые ин-

дивидуальные цели и обеспечивает совокупность этих целей. Это общественное сознание состоит из комплекса разнообразных потребностей и интересов. Сложным представляется вопрос: каковы же потребности современного немецкого общества? Не претендуя на однозначность ответа, представляется возможным рассмотреть в качестве его варианта приводимые нами далее слова немецкого писателя М. Энде²³, который считает самой насущной проблемой для немцев обретение культурной идентичности: «Mir scheint, dass es für uns Deutsche von entscheidender Wichtigkeit ist, unsere eigene kulturelle Identität zu finden und anzunehmen, zumindest nicht weniger wichtig als alle politischen, gesellschaftlichen und wirtschaftlichen Fragen». Рассматривая проблемы культурной идентичности в одном ряду с политическими, общественными и экономическими, писатель тем самым подчеркивает исключительную важность поиска и обретения культурной идентичности. При этом под культурной идентичностью понимается «eine Gemeinsamkeit von Lebensformen und Lebenswerten» («общность форм жизни и жизненных ценностей»). Поддержать поиск культурной идентичности должны в первую очередь художники и писатели, считает М. Энде. Данная точка зрения перекликается с мнением других деятелей культуры, которые считают, что именно искусство поддерживает и усиливает поиск идентичности. (Доказательством этого являются многочисленные произведения немецких авторов, о которых речь шла выше, где главная тема – это тема идентичности в различных ее проявлениях).

Остановимся несколько подробнее на рассказе М. Энде «Typisch deutsch». Писатель неслучайно использует данное словосочетание в сильной позиции – в качестве названия своего рассказа, посвященного проблеме культурной идентичности. В отличие от других наций, у немцев, по мнению автора, нет должного позитивного отношения к своей собственной культуре и образу жизни: «Wir haben kein selbstverständliches Verhältnis zu unserer eigenen Kultur und Lebensweise, wie die anderen Nationen es haben»²³. В этих строках звучит глубокое сожаление. Однако вместе с тем автор признается, что неожиданно для самого себя вдруг осознал, что и сам – не исключение, поскольку привык использовать слова «typisch deutsch», как правило, в негативном смысле. Аналогично ведут себя и

другие его сограждане. Можно отметить, что те отрицательные контекстуальные коннотации, которые «приобрела» данная лексема, отражают самую суть отношения немцев: характеризуя что-то как «typisch deutsch», они имеют в виду все, что мешает жить. Другими словами, выражая таким образом свое отношение к чему-либо, немцы, большей частью подсознательно, тем самым дискредитируют все, что связано с особенностями национальной немецкой культуры и своего образа жизни. Это не может не волновать и не настораживать в том плане, что подобная неуверенность в своих культурных ценностях приводит либо к «бессмысленному национализму» («sinnloser Nationalismus»), либо к антинационализму («Anti-Nationalismus»). Оба «полюса» крайне нежелательны, поскольку бессмысленное подражание другим культурам, как и недооценка своих собственных культурных ценностей, не вызывает самоуважения и уважения со стороны других культур. Такая позиция дает основание автору – М. Энде – сделать вывод о том, что немецкая культура находится в так называемом «подростковом состоянии» («sie steckt noch mitten in der Pubertät»). Этим, вероятно, можно объяснить, почему так сложно постичь и принять собственную культурную идентичность. Это тем более удивительно, что, например, немецкие романтики представляют собой «типично немецкую литературу и искусство» в глазах иностранцев исключительно в положительном смысле этого слова. Немецкий романтизм – это достижение немецкой культуры, которое, волнуя и притягивая к себе другие европейские нации, оказывало и оказывает влияние на другие культуры. С одной стороны, это заставляет задуматься, как считает автор, и поразмышлять над значимостью собственной культуры, испытывая при этом чувство гордости и самоуважения. С другой стороны, интересен, на наш взгляд, тот факт, что автор не скрывает своего удивления по поводу положительной оценки, которую он слышит относительно немецких романтиков из уст представителей других этносов, пусть даже в виде клише: «Zu meiner Verwundung nannte man mir immer E.T.A.Hoffmann oder einen der anderen Romaniker. Das, so sagte man mir, sei die unverwechselbare Stimme im Konzert der Nationen, die nur aus Deutschland kommen können». Возможно, что некоторая скрытая неуверенность, звучащая в данной

ситуации, объясняется нежеланием большинства немцев «взрослеть», обретая свою культурную идентичность. Согласимся с мнением писателя и его призывом, постараться понять и принять, как бы трудно это ни было, собственную идентичность: «Die eigene Identität ist immer am schwersten zu begreifen und anzunehmen». Таким образом, «typisch deutsch» в роли названия выполняет в данном случае как оценочную, так и символизирующую функцию.

Учитывая динамичный характер концепта 'идентичность', который проявляется в постоянной изменчивости, особенно, как мы в этом убедились, в этнокультурном пространстве немецкого этноса, хочется надеяться только на положительную динамику. Поиск культурной идентичности, который заключается в стремлении обрести общность жизненных ценностей, играет большую роль в жизни немецкого народа. Это, на наш взгляд, один из путей достижения реального внутреннего единства. Неоценимым в данной ситуации представляется вклад немецких писателей и поэтов, которые в свое время (период раскола Германии), выступили связующим звеном разделенной нации. Теперь, в условиях единой Германии, писатели поддерживают поиск и обретение идентичности прежде всего относительно культурных феноменов.

Примечания

¹ Алефиренко, Н. Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. М., 2002. С. 8.

² Ворожбитова, А. А. Этнокультурные особенности русских, польских и немецких сказок (лингвориторический аспект) / А. А. Ворожбитова, И. С. Соборная. Сочи, 2005. С. 22.

³ Korte, K.- R. Literatur // *Handbuch zur deutschen Einheit*. Bonn, 1993. S. 448.

⁴ См.: В. Бирманн, Ф. Браун, У. Йонсон, Г. Грасс, П. Шнейдер, М. Вальзер.

⁵ Korte, K.- R. Literatur. S. 448.

⁶ Mommsen, W. J. Wandlungen der nationalen Identität // *Die Identität der Deutschen*. München ; Wien, 1983. S. 191.

⁷ См., например, работы таких авторов, как Dieter Staritz, Thomas Gensicke.

⁸ Mommsen, W. J. Wandlungen der nationalen Identität. S. 191.

⁹ Weidenfeld, W. (Hrsg.). *Geschichtsbewusstsein der Deutschen. Materialien zur Spurensuche einer Nation*. Köln, 1989.

¹⁰ Ibid. S. 183.

¹¹ Weidenfeld, W. Fragen, Positionen, Perspektiven // *Die Identität der Deutschen*. München, Wien. 1983. S. 23.

¹² Ibid. S. 15.

¹³ Wells, Chr. J. Schafft Sprache kulturelle Identität? // *Sprachgeschichte als Kulturgeschichte*. Berlin ; N.-J., 1999. S. 415–416.

¹⁴ Смирнова, А. Г. **Идентичность в меняющемся мире** : учеб. пособие / А. Г. Смирнова, И. Ю. Киселев. Ярославль, 2002. С. 31.

¹⁵ Там же. С. 19.

¹⁶ Assmann, Jan. *Das kulturelle Gedächtnis*. München, 1999. S. 130.

¹⁷ Wolf, Chr. *Sprache der Wende. Rede auf dem Alexanderplatz* // *Auf dem Weg nach Tabou*. Köln, 1994.

¹⁸ См. термин: Смирнова, А. Г. **Идентичность в меняющемся мире**. С. 20.

¹⁹ Korte, K.- R. *Erinnerungen : Das neue Gesellschaftsbewusstsein* // *Die Identität der Deutschen*. München ; Wien, 1983. S. 75.

²⁰ Смирнова, А. Г. **Идентичность в меняющемся мире**. С. 26.

²¹ Korte, K.- R. *Erinnerungen...* S. 77.

²² Ibid. S. 77.

²³ Ende, Michael. *Typisch deutsch* // *Skizzen und Notizen*. Stuttgart ; Wien, 1994.